

Анастасия Максимова

ШОУ ДРАКОНОВ
ПРИСЛУГА

Анастасия Максимова
Шоу драконов. Прислуга
Серия «Шесть полисов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64313922

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была воспитана в обсервации для сирот. С детства меня учили тому, что я никто и моя судьба стать прислугой. И ею стала. Теперь я разбираю завалы в Срединном цирке «Бейли», где белоснежные драконы парят под сводами купола, а их наездники ставят лучшие в мире шоу! Ну или почти лучшие... Конечно, нам далеко до огненных драконов Центрального цирка и потрясающего ночного стражника, которым управляет легендарный Коул Перей под хрустальными сводами Высокого. Но, возможно, я смогу попробовать это изменить и взорвать как минимум один из шести полисов новыми, захватывающими шоу, где над головой у зрителя будет только бескрайнее небо пустыни!

Дорогие читатели)) на сайте есть возможность задонатить меня, если книга вам понравилась)) мне будет очень приятно и актуально, особенно, учитывая, что если вы читает по подписке или абонементу я получаю от этого примерно "спасибо"

Кнопка "поддержать автора" активна справа от кнопки "подписаться" в профиле автора! Большое спасибо, суммы я видеть не буду

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Эва	10
Глава 2. Эва	19
Глава 3. Эва	28
Глава 4. Эва	37
Глава 5. Эва	47
Глава 6. Эва	56
Глава 7. Эва. Прошло пять лет	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Анастасия Максимова

Шоу драконов. Прислуга

Пролог

Я стояла посередине арены и представляла, как пламя обволакивает, погружая в пучину тепла и комфорта. Словно на мне сейчас были не старые потертые джинсы и футболка под грязной униформой, а самый настоящий цирковой костюм.

Буквально ощутила, как при каждом движении колышутся хрустальные перья и ленты, заливая блеском все вокруг. Как пламя дракона отражается от меня, разливаясь тысячью звезд в ночном небе!

Я легко вспорхнула по спирали, шаг за шагом приближаясь к небольшому расширению для наездника. Затем ловко присела в своем фирменном реверансе. Пусть моя невидимая публика знает, кто перед ними! Это я! Эва Овайю, покорительница и наездница драконов.

Затем, повинувшись инстинкту, взбежала по спирали вверх, устремляясь к самому куполу. Туда, где стоит только эффектно спрыгнуть, и ты уже окажешься на шее монстра, грациозно летящего по кругу.

Огромное пространство стеклянного цилиндра заворачи-

вало. Сквозь прозрачные стены был виден ночной полис с его огнями. Какое это волшебное чувство, чистый восторг!

Всего пара минут, и вот я уже стою на самом верху спирали, на крошечном постаменте, под которым сто пятьдесят метров голого пространства. Пространства для полета дракона.

Я взмахнула руками и мысленно скользнула вниз. Изящно встала на небольшую площадку возле головы дракона, провела рукой по матовым чешуйкам.

В моих мечтах это непременно был ночной стражник – самый быстрый и самый крупный вид дракона среди ныне живущих, на котором среди шести полисов сейчас может ездить лишь один наездник.

Но я бы его переплюнула! Сделала бы программу легче и воздушнее, добавила в шоу свистящих элементов и невероятных хрустальных лент! Мой дракон бы сливался со своим пламенем и распадался на миллиарды осколков, повинуюсь земному притяжению.

И конечно же, я бы воплотила в жизнь все последние идеи. Мое шоу в пустыне, где нет границ и стен, пусть и прозрачных.

Мы бы были с драконом как единое целое, взмывали бы под самый небосвод, чтобы раскрыться и оказаться на свободе! На свободе от публики, от цирка и от самих себя.

Безупречно! Динамично! Свежо и неповторимо! Тогда бы никто не смог сказать, что я никто и не достойна даже навоз

за драконами убирать.

От злости топнула ногой и посмотрела вниз. Там белела полоска света и виднелся темный силуэт возле нее. Напрягла зрение.

Арена уже не была такой пустой. На ней явно стоял человек. Дракон мне на голову, только этого не хватало!

С такой высоты не было видно, кто это, но теперь точно не оберусь проблем. Ведь никому, кроме наездников, нельзя здесь находиться, а я далеко не они. Да что там, прямо сказали, что меня здесь быть не должно. Сглотнула и сделала шаг назад. Волшебство момента разрушилось.

Но я забыла, что стою на самом конце витой спирали, которая становится совсем узкой на своем пике. Оступилась и почувствовала, как тело соскальзывает в пустоту.

Даже не успела вскрикнуть, лишь широко открыла глаза и мысленно попрощалась с жизнью. Такой короткой и такой бесславной. Жизнь безродной прислуги с глупыми мечтами о собственном шоу драконов.

Зажмурилась и ощутила, что тело словно кто-то подхватил. Затем почувствовала под собой что-то теплое. Опять эти странные галлюцинации... И ощущение легкости и полета. А смерть не так уж и страшна!

Но смерть не делает таких глубоких размеренных вздохов. Приоткрыла глаза, которые все же успела зажмурить, и задохнулась от восхищения. Я не умерла. Нет. Я сидела на спине самого настоящего дракона!

Не веря собственным глазам, положила руку на теплый за-
гривок. Существо подо мной призывно заурчало и нырнуло
еще ниже. Святые правящие, я парю на настоящем драконе!

Его чешуя отливала цветом ночного неба, чешуйки бы-
ли ровные и отполированные. Он был невероятного разме-
ра! Обернулась и увидела сзади мощную спину, жилистые
крылья и заостренный хвост. Голова монстра покачивалась
в такт движениям, когда тот по спирали спускался вниз.

Не удержалась и стала гладить его теплые и мягкие че-
шуйки. Медленными движениями, словно по наитию, чер-
тила между крыльями невидимые узоры. Дракон дернулся,
но в ту же секунду расслабился. Заурчал подо мной, и из его
ноздрей повалили клубы темно-синего дыма.

Завороженная, смотрела на это великолепное зрелище.
Словно сижу на ночном небе! Ведь сотни чешуек были всех
оттенков синевы. Точно, звездное небо! Казалось, затаенная
мечта ожила подо мной и теперь качает в такт своим движе-
ниям.

Но наш совместный полет закончился слишком быстро.
Дракон беззвучно приземлился на арену. Играючи соскольз-
нула на его крыло, и он аккуратно опустил меня на землю.

Уставилась в два огромных голубых глаза, протянула ру-
ку к его морде и, как замороженная, положила ладонь меж-
ду глазами. Дракон прикрыл их от удовольствия и выдохнул
столб синего дыма. Он был странный. Так вкусно пах и мер-
цал в темноте!

Так вот ты какой, ночной стражник...

Голова стала кружиться. Вдохнула этот чудесный дым еще глубже и поняла, что ощущение падения ко мне возвращается. Но тут меня буквально выдернули из него одним резким движением.

От неожиданности не удержалась и, споткнувшись, полетела на пол прямо к чьим-то ногам. Подняла затуманенные глаза вверх и столкнулась с бешеными черными радужками. Они пугали меня гораздо больше, чем полет на драконе.

– Вери Овайо, я, конечно, предполагал, что вы глупы, но не настолько же! Какого дракона вы полезли на спираль? Разве вам не запрещено здесь находиться?

Коул Перей был таким высоким и таким жестким. А в жизни он выглядит куда лучше, чем на афишах. Кудрявый...

Это была последняя мысль, прежде чем потеряла сознание и провалилась в темноту.

Глава 1. Эва

– Эва, дракон тебя дерит! Ты должна была выйти пять минут назад! Что за драконово дитя, совсем уже обнаглела! А я говорила, что ты плохо кончишь...

Спешно натягивала на тощее тело узкое платье. Да кто вообще придумал такие наряды для собеседований? Неудивительно, что я их постоянно заваливаю. Точнее, что не везет с ними. Мне некомфортно в такой одежде, вот и причина.

В своих мыслях можно было спокойно покривить душой.

– Эва, аэробас уйдет без тебя, и ты не попадешь в Департамент кадров. Тебе напомнить, что будет, если сегодня не получишь работу?

Голос нашей видеры Марилы слышался все ближе. Да знаю я, знаю! Тогда мне не дадут жилья и поганой метлой погонят из обсервации. И окажусь на улице без еды, крыши над головой и денег.

Обсервация была моим домом, сколько себя помню, и я не спешила покидать это место. Даже несмотря на травлю в последние годы и надоедливую смотрящую. Которая, к слову, все-таки до меня добралась.

Дверь нашей общей спальни для девочек отворилась, и на пороге показалась тучная щекастая женщина с кудрявыми серыми волосами. Она недовольно поджимала губы и махала

перед носом моим проездным. Точно!

Ловко выхватила его из ее пальцев-сосисок и буркнула: «Благодарю». Та сразу же оцетинилась:

– Благодарю, видере Марида! Сколько тебя учить манерам, драконова девчонка! Ты спасибо должна сказать руководству полиса, что заботятся о таких обездоленных, как вы. – Она отерла пот со своего узкого лба и цепким взглядом ощупала мое худощавое тело. – А вместо благодарности ты даже работать не соизволишь! Я не стану плакать, если тебя вышвырнут отсюда в район сточных канав!

Посмотрела на нее исподлобья. Да ты не станешь плакать ни в каком случае. Даже если на мою голову опустится дракон и сожрет! Хотя это и невозможно уже несколько сотен лет после их порабощения.

Снова попытавшись застегнуть платье, кинула взгляд на часы. Дракон меня дери, действительно опаздываю! Засуетилась и стала извиваться как червь, пытаюсь поймать собачку на молнии.

Видера смотрела на это снисходительно, но желание избавиться от меня пересилило презрение. Она подошла сзади и скомандовала:

– Вдохни!

Хотела возмутиться и набрала воздуха в грудь. В этот момент ее пальцы резко дернули молнию, и мое тело оказалось зажатым в убогом черном платье. Выдохнуть полноценно уже не могла.

– Оно мне мало! Неужели не могу одеться нормально?

Женщина фыркнула, отчего ее кудряшки стали пружинить на внушительных щеках, отскакивая от них, словно от батута.

– Не выделывайся! То, что ты обычно носишь, и одеждой-то назвать сложно! Мальчишечьи обноски! Тебе двадцать два года. Уже взрослая вери, через три года замуж можно, а ты все ведешь себя, словно подросток-сорванец.

Замуж. Как же! Кому нужна сирота без рода и племени? Воспитанная в обсервации на пожертвования правящих нашего полиса. Правильный ответ – никому! Большинство таких как я загибаются уже к ста годам, нагруженные несколькими видами работ.

Тяжело вздохнула. Откладывать больше не имело смысла. Сегодня мой последний шанс. И я не упущу его!

Молча вылетела из комнаты и спустилась на первый этаж. До остановки аэробаса было недалеко, но, судя по времени, которое неумолимо убегало, торопиться стоило.

Поэтому буквально вывалилась на улицу. Меня опалило жаром и сухостью воздуха. Для нашего полиса, Солитдара, это типичная погода. Мы находились южнее всех, практически на границе с великой пустыней. На уроках истории говорили, что наш полис – самый молодой из шести.

Но я не верила. Вообще не брала на веру ничего, из того, что нам говорили. Историю легко переписать, а отношения между городами-государствами всегда были натянутые.

И Солитдар страдал от этого противостояния с каждым годом все сильнее.

Но думать про это не хотелось. Нужно было успеть на аэробас. Преодолевая жару, припустилась вниз по улице. Этот вид общественного транспорта, самый дешевый и самый доступный, ходил в нашем районе по расписанию.

Других способов добраться в центр к административным зданиям не было. Пешком легче сразу сдохнуть по такой жаре, а аэроскай, платный транспорт по найму, стоили баснословно дорого. О личном скаере вообще речи не шло.

Что ситуация критическая, поняла, едва выбежала за угол. Аэробас уже стоял на остановке, и в него грузились последние люди. Драконий навоз! Завопила что было мочи:

– Стойте! Подождите! Придержите!

Конечно, на таком расстоянии шанс, что я буду услышана, стремился к нулю. Но надежда умирает последней. Поэтому активировала все свои резервы и продолжала вопить на бегу.

Если не успею, то меня точно отправят в район сточных канав! А я не хочу туда! Я еще слишком молода, чтобы продавать себя и загнивать на улице!

Но святые правящие были сегодня на моей стороне, и в последний момент какой-то парень придержал дверь и я буквально ввалилась внутрь аэробаса. Перевела дух и устала на своего спасителя.

Это был молодой человек, может быть, мой ровесник. Мягкий взгляд светло-карих глаз, приятное лицо. На голову

выше меня ростом. Одет неплохо – в приличные джинсы и рубашку.

С благодарностью выдохнула:

– Спасибо! Уже думала, что все! Чуть не стала жительницей сточных канав...

Он тепло улыбнулся и ответил:

– Что, тоже третье собеседование? А я-то думал, что один такой вредный. Они уже реально не знают, что со мной делать, потому что не желаю браться за все подряд. Мне нужен выбор! Что я, из обсервации, что ли?

Густо покраснела. Почему-то всегда смущалась того факта, что живу в обсервации для сирот. Хотя почему, почему? Потому! В нашем мире, если у тебя нет рода и прошлого, если ты такой же подкидыш, как и я, то будущее представляется не самым радужным.

Парень заметил мое смущение и произнес:

– Нет! Только не говори, что ты оттуда! Такие красотишки со вздорным характером не могут находиться на попечении правящих. Кстати, я Тим, Тим Бекойн.

– Эва Овайо, сирота из обсервации. А с чего взял, что я вздорная?

Гордо задрала подбородок и пожала протянутую руку. Она оказалась на удивление приятной и прохладной. Я-то давно привыкла, что в такой жаре почти все имеют потные ладошки.

– Значит, с тем, что красивая, ты спорить не станешь?

Дерзкий Тим снова заставил меня покраснеть. Красивая, тоже мне! Я была совершенно обычной.

Худая невысокая девушка. Большие голубые глаза и каштановые волосы, практически всегда стянутые в тугий хвост. Лицо довольно милостивое. Фигура вроде ничего, грудь есть, размера второго. Ноги довольно длинные, но острые коленки все портят. Но в целом ничего примечательного.

– Не буду, это твое мнение. Сочту за комплимент. Так ты тоже едешь на собеседование?

Сменила тему для разговора, тем более что было безумно интересно, как проходит эта процедура у тех, кто живет в нормальных условиях.

Вообще, собеседования проводятся с молодежью по достижении ими возраста двадцати двух лет. Всем желающим предлагаются работы в разных областях. Три раза за год. Если не согласен, то работы больше не найдешь никогда.

Во всех полисах получают одинаковое образование, которое как раз и завершается к этому возрасту. А затем все – взрослая и самостоятельная жизнь. И никак от этого не отвертеться.

Тим прищелкнул языком. Сразу было видно, что настроение у парня прекрасное. Поэтому он с радостью все мне выложил:

– Ага, они чуть с ума не сошли, когда отклонил предыдущие два предложения! Но те были ужасны! Вот ты можешь представить меня финансистом? Я, например, точно нет. Это

же скука смертная! А как насчет охраны порядка? Да все бандиты со смеху покатаются при виде меня!

Он перечислял работы, что ему подбирали в Департаменте кадров, а мое лицо медленно теряло краски. Хорошо еще, аэробас был оснащен охладителями. Они вообще были у нас в полисе повсюду.

Финансист! Охрана порядка! Да я бы дракону душу отдала за такие возможности! Вот тебе, Эва, и разница между нормальным человеком с родословной и безродной сироткой.

Тим нахмурился.

– Знаешь, девочка-опоздун, мне все время кажется, что с тобой говорю что-то не то. Ты не согласна с моими отказами? Но мне вряд ли потом удастся сменить сферу деятельности. Ты же знаешь, как это сложно.

Нет, Тим, не знаю. И вряд ли когда-нибудь узнаю. У сироток, понимаешь ли, выбор менее широкий. Прислуга. Прислуга. Или прислуга. Разница лишь в том, в каком месте.

– Ну, они мне не кажутся странными. Работу же нам предлагают в соответствии с результатами экзаменов. Просто ты умный и сильный. А сам бы ты что хотел?

Парень расцвел. Сразу видно, что задала правильный вопрос.

– Я хочу работать в цирке! И сделать карьеру наездника.

Удивилась. Для того чтобы туда попасть, нужно точно дракону душу продать. Причем с потрохами. Это одно из са-

мых крутых мест в полисе! Сравниться с этим может только участие в футскае, нашем самом популярном виде спорта! Оказаться там даже в роли прислуги – большая удача! А что касается наездников...

– Тим, но разве у тебя в роду были наездники? Ты же наверняка знаешь, что это закрытые сообщества и они держат в строжайшей тайне способ, как повелевать драконами.

Он заговорщически мне подмигнул.

– Ну вот и проверим! Уверен, все не так сложно.

А я-то считала себя чокнутой. Но нет, у меня еще мозги в кучку не сваялись, как у некоторых. Это ж надо было повстречать такой экспонат!

Да каждый ребенок с пеленок знает, что наездниками могут быть только те, в чьих жилах течет кровь первых захватчиков. Только у них есть особый дар, который позволяет управлять драконами. А обычного человека они просто сожрут. И не подавятся. Вот так-то. По крайней мере, мне об этом рассказывали...

Когда-то, пару столетий назад была большая война, где люди бились с драконами за главенство в нашем мире. Естественно, человечество проигрывало почти все битвы. Полисы горели и превращались в руины.

Все до той поры, пока святые, правящие полисов, не решили объединиться. Ну и успешно сделали это. А потом мнения расходятся: кто-то говорит, что нашлась одна семья с даром управления, кто-то – что это все результаты экспе-

риментов.

Но итог один: всех драконов поработили, частично вырезали и заперли на цирковых полигонах, стадионах и в лабораториях. С тех пор они веселят публику и тешат человеческое самолюбие в самых популярных на все шесть полисов шоу или на спортивных стадионах. И работают на благо человечества.

Хвала святым правителям, Тим замолчал! Хотя он, скорее, не стал распространяться дальше насчет своих бредовых идей. Покосилась на него. Чем мы ближе подлетали к центру, тем больше народу набивалось в аэробас.

Коленки начинали подкашиваться от возбуждения. Возбуждения и зависти. Ну почему одним работа финансиста, а мне – прислуги? Что за несправедливость!

Пока внутренне возмущалась, двери аэробаса отворились и приятный женский голос произнес: «Департамент кадров». Сделала шаг в духоту, навстречу новой жизни.

Глава 2. Эва

Здание Департамента кадров, как и любое в центре, было выполнено из белого мрамора. Десяток этажей в стиле древнего города. Дракону понятно, что никаких таких городов уже не сохранилось.

Их поглотил огонь самых страшных и самых прекрасных существ в нашем мире. Только этот огонь способен сжечь даже камень. При желании дракона, разумеется. Но правящим хотелось пафоса. Сами они объясняли решение желанием показать мир до великого противостояния. Показали, похлопаем.

Только вот кроме раздражения это не вызывало других эмоций. Мрамор был редким и дорогим камнем. В Солитдаре каждый знал, что поставку необходимого количество сырья осуществил сюда горный полис – Монстдар.

И мы до сих пор за него не расплатились, погрязнув в долгах. Если бы не это, жили бы припеваючи, как другие. Но нет, нашим правящим понадобилось «показать архитектуру истоков».

Сомневаюсь, что люди пару веков назад думали о том, какой камень горит лучше. Пепел-то везде одинаковый...

Тим вышел со мной, и мы молча пошли в сторону массивных дверей. Я с настороженностью, а он – с надеждой. На-

дейся, глупый человек.

На входе у нас забрали идентификационные карточки. Молоденькая девушка-контролер, изучив карту Тима, мило ему улыбнулась.

– Вер Беконн, вам на пятый уровень. Приятно провести время в Департаменте кадров! Надеюсь, в этот раз предложат более приемлемый вариант работы.

Мысленно фыркнула. Более приемлемый, значит. Дааа... Ну, в любом случае старалась ему не завидовать. Получалось плохо. Хотя у каждого своя судьба. Всегда есть такие, как Тим, и такие, как я.

Девушка еще раз мило ему улыбнулась. Явно надеется, что такой приятный молодой человек удостоит ее вниманием на обратной дороге. Вполне возможно.

Мне же достался пренебрежительный взгляд. Очень надо! Как-то и без любезностей жила прекрасно.

– Вери Овайо. Цоколь.

Мне с явным неодобрением во взгляде протянули пропуск. Ну да. Любимый подвал ждет меня. Ведь чем ниже статус, тем ниже падаешь, в принципе.

Дальше наши пути ожидаемо разошлись. Направилась в отдел для таких, как я – сырых и безродных, а Тим – пятью этажами выше. Он пожелал удачи, а у меня так свело челюсть от напряжения, что лишь кивнула в ответ.

Предыдущие два раза мне попадались не самые приветливые сотрудники. В первый раз это был худощавый мужчина,

похожий на высушенную рыбу. С серой кожей и выпученными глазами.

Тогда он придирчиво изучил мой внешний вид, выразил недовольство тем, что пришла на минуту позже назначенного срока, и предложил место.

Да я всю жизнь мечтала убирать общественные туалеты! Прямо спала и видела. Во снах начищала сортиры и танцевала под современные мелодии со шваброй. А потом помогала ассенизаторам загружать дерьмо в специальные машины.

Как минимум это и представлял себе сотрудник напротив, расписывая преимущества этой работы. Ну уж нет! Я еще не совсем безнадежная. В конце концов, у меня были лучшие показатели в учебе. Почему они это не берут в учет?

Второй поход в Департамент был не менее захватывающим. Тучная женщина с лицом, как у гелиды¹ слащавым голосом сообщила, что как раз для меня имеется потрясающее место. Потрясающее место прислуги в отеле «Соблазнение».

Честное слово, идя в тот день в Департамент, готова была согласиться почти на любую должность. Но никак не ожидала приглашения в дом женских прелестей! Да каждой воспитаннице обсервации с детства талдычили, что если не станут учиться, то станут работать телом!

Сомневаюсь, что это действительно было взаимосвязано, но действовало эффективно. Быть шлюхой в одном из таких отелей означало короткую жизнь, полную сомнительных

¹ Толстая и омерзительная личинка бабочки Ра.

удовольствий. Про надежду на обретение пары вообще молчу.

И вот стою перед новым кабинетом. Очередная молодая девушка из низов в самом низу Департамента. Звучит. Ну да ладно, вперед навстречу туалетам!

Звонко постучала, затем толкнула дверь и вошла. Первое, что бросилось в глаза, это безукоризненная чистота. Даже идеальная. Точнее, не чистота даже, а пустота.

Вытаращив глаза от удивления, наблюдала, как миловидная блондинка лет ста с улыбкой на лице бодро складывает папки по коробкам. Замялась.

– Простите, я, должно быть, не вовремя.

Попятившись к двери, нечаянно задела одну из коробок, которые, как оказалось, располагались по бокам от меня. Та угрожающе покачнулась, и пришлось налечь на нее всем телом, придерживая.

От этого движения мое платье издало трескающийся звук. Зато сразу стало легче дышать. Только не это! Залилась краской.

Женщина мгновенно подскочила ко мне и помогла водрузить тяжеленную коробку на место. Пока она это делала, украдкой нащупала боковой шов.

Так и есть. Разошелся. Драконы мне на голову! И как угрозило снова влипнуть? Теперь видера семь шкур сдерет за эту тряпку. Она сто раз повторила, что платье выходное. Застонала.

Женщина подняла на меня ярко-зеленые глаза. Надо было стонать тише. Она улыбнулась и сказала:

– Нет, все верно! Ты же Эва Овайо? По поводу работы пришла? Третий раз – алмаз.

И она всплеснула руками так экспрессивно, что коробка сбоку от меня все-таки соскочила и с грохотом низвергла свое содержимое на пол. Теперь тут стало гораздо уютнее и захламленнее.

В воздухе летали сотни маленьких листочков. Я опасливо покосилась на женщину. Но та лишь махнула рукой.

– Дракон с ними! Потом соберу, ты у меня последняя на сегодня. Да что уж на сегодня – навсегда!

И она залилась таким счастливым смехом, что даже напряженной мне захотелось улыбнуться. Редко можно встретить в бюрократических стенах такое проявление радости.

Блондинка вернулась за стол, порылась в одной из папок и достала мое досье. Ой-ей! Как бы не испортить ей настроение своей строптивостью. Но я зря нервничала.

Она несколько минут пробежала своими удивительными глазами по содержимому. Должно быть, в ее роду были одаренные. У всех, кого природа наделила даром, цветные глаза. Большая редкость в наше время!

– Значит, обсервация для сирот из района выживания... Без рода, без данных, подкидывай без каких-либо данных. Фамилию и имя сама выбирала?

Я кивнула. К смущению от порванного платья прибави-

лось еще и это. Словно мое прошлое не имело значения. Но оно имело. Точнее, только оно и имело.

Вдруг женщина резко опустила папку на стол. Я вздрогнула. Она поймала мой испуганный взгляд.

– Нет! Ну совсем обнаглели! Да ты посмотри, что они тебе предлагали! Это же издевательство! Тут же черным по белому написано, что ты лучшая из потока обучения. Просто неслыханная дерзость!

Ну все. Двое чокнутых идеалистов за сутки – это уже перебор. Так и я могу сойти с ума, а мне жить еще. А с оптимизмом в нашем полисе – себе дороже!

Тем временем зеленоглазая женщина продолжала:

– Нет, ну а эта гелида что выдала! Просто беспредел! Да это самый порочный из всех отелей этой сети, там садисты одни работают.

Драконья чешуя! Я задохнулась от ужаса. Не знала, что такое бывает, но сейчас решение буквально выплюнуть отказ той злобной мегере показалось мне едва ли не самым правильным за всю жизнь.

Без приглашения плюхнулась на стул возле стола. Но женщина напротив, кажется, этого даже не заметила. Она расплялась все больше.

– Совсем озверели в своем подвале. Уже людей за людей не считают. Ну и что, что ты сирота. Я вот тоже не с самой лучшей родословной. Второе поколение всего, но ничего! Людей в пустыню не ссылаю!

А вот это уже было удивительно. Второе поколение – это же совсем недалеко от меня! Значит, ее родители или родители были из обсервации. Я по-новому посмотрела на женщину. Та внезапно подняла голову, встретившись со мной взглядом, и спросила:

– Сама-то что думаешь по этому поводу? Только честно! Я смотрю, что ты девочка бойкая, раз решилась два раза пойти против системы. Ты же знаешь, что после третьего отказа могут сослать в район сточных канав без права на жилье?

Я кивнула. Что ей ответить? Что все еще на что-то надеюсь? В глубине души мечтаю? Но, судя по всему, ответ мой был не так важен. Женщина продолжала щебетать:

– Так вот, если бы ты согласилась на первую работу, то тебя точно бы сослали в район канав. В дома для малообеспеченных. Коммунальные ночлежки.

Холодок пробежал по спине. Слышала об этом месте, но и подумать не могла, что в нем могут давать койку тем, кто работает.

– Разве там не живут те, кого сократили или выгнали?

Она отвлеклась и покачала головой.

– Не только. Туда давно уже ссылают и сирот. Ты ведь знаешь, как наши правящие хотят отделаться от безродных.

Я-то знала. Не понаслышке. Мы никто. Не владем ни даром, ни способностями. Бесплезная прислуга. Хотя и из нас иногда выходит толк.

– Да ты не переживай! У меня сегодня последний рабочей

день в этой дыре, дальше – замуж и помощницей в фирму мужа.

Она мечтательно покрутила пальчиками колечко. Я только заметила его, широко раскрыв глаза от восхищения. Да это же настоящий алмаз! Очень редкий, ярко-зеленого цвета, прямо как ее глаза. Уникальная драгоценность, наверняка какого-нибудь крутого бренда.

– Нравится? – Женщина буквально ворковала над своей рукой.

Кивнула. Такое не может не нравится! Столь редкие камни являются отражением дара своего обладателя. И чем ярче они горят, тем сильнее их носитель. Они словно концентрируют в себе его. Я решила:

– А вы... У вас дар?

Она словно ждала этого вопроса. Глаза сверкнули зеленой листвой, спина выпрямилась.

– Да! Я обладаю даром интуиции.

О-го-го! Говорят, из шести даров этот самый редкий и крайне полезный. Но она уже такая немолодая. Почему вообще работает здесь с даром? Женщина словно услышала мои мысли:

– Дар открылся у меня недавно. Я влюбилась! – щеки ее покраснели. – Встретила будущего мужа здесь, он сам из горного полиса – Монсдара. Помогла подобрать персонал для шахт. И вот... Через неделю, когда он должен был уезжать, утром проснулась с зелеными глазами и чувством, что не мо-

гу его отпускать и он моя судьба.

Я никогда не слышала о подобном! Может? Нет, Эва, не может!

Моя собеседница расплылась в улыбке после своего рассказа. Строго посмотрела на меня.

– Я еще не освоила управление даром, но чувствую в тебе невероятную силу! Поэтому просто обязана тебе помочь. Жаль, что мы ограничены кругом работ для прислуги, но...

Она зашуршала бумажками и достала из одной из коробок стопку листков. Они опустились передо мной, а я задохнулась от возбуждения. Сотни вакансий в самых разных местах! Зеленоглазая фея подмигнула:

– Но, думаю, мы сможем с тобой найти что-нибудь поинтереснее, чем общественные туалеты, правда, Эва?

Глава 3. Эва

Кажется, на моей улице наступил праздник. Даже нет – фестиваль. Или вовсе внеплановый день рождения. Но я сидела и перебирала с зеленоглазой женщиной, которую, как оказалось, зовут Нани, сотни предложений по работе.

Это омрачалось лишь одним: все они требовали прислугу.

Нани сортировала кучу карточек, попеременно вытаскивая то одну, то другую:

– А может, вот это? Смотри, тут требуется прислуга в ресторан «Айдахо»! Это же самое крутое место в центре. И голодной никогда не будешь.

Идея, конечно, ничего, но там дальше посудомойки я пробиться не смогу. А пока есть возможность выбора, очень бы хотелось найти себе место с перспективой повышения статуса. Может, даже смогу стать невестой!

Мои мечты и желания, дремавшие все эти годы, вырвались на свободу. Да даже стены этого крошечного кабинета без окна, освещаемого драконьим огнем, стали милее.

И полис у нас не самый плохой. В нем вполне можно комфортно жить. Стоит только правильно выбрать место работы, и появится шанс на нормальное будущее. Вообще на будущее.

Ведь у Нани получилось найти свою судьбу. Чем я хуже?

Такая же девушка из низов.

Придирчиво рассмотрела следующую карточку.

– А здесь нужна прислуга в научной лаборатории. Да у них там все стерильно! Работать даже не придется сутками. Ого, какой соцпакет, и жилье в районе рабочих!

Так как являлась безродной, то правящие полиса выделяли личные квадратные метры. Сначала это была обсервация с самым обычным образованием. Мы проходили обучение прямо там. Так сказать, не отходя от кассы.

Как только за мной закреплялось рабочее место, было положено уже другое жилье. Разброс был огромным: от собственной крошечной комнатухи в десяток метров в общежитии района рабочих до трухлявой циновки в сточных канавах.

Это оказалось важно, ведь иногда добираться до работы можно было несколько часов! Не говоря уже о том, что неплохо было бы иметь возможность отдохнуть и выспаться без угрозы для жизни.

Время, отмеренное на собеседование, давным-давно истекло. Мы с Нани увлеченно рылись в нескольких коробках с вакансиями. Они оказались внесены в специальные карточки электронной базы. Только мне сложно было взять в толк, зачем делать столько лишней работы.

Наверняка на следующих этажах есть нормальные базы с поисковиком по ключевым словам.

Перебрала десяток карточек, сортируя их по степени пер-

спективности. Стопочка, где лежали предложения, которые точно не привлекли, стала самой высокой.

Наверное, мы бы точно просидели здесь до конца приемных часов, если бы Нани внезапно не застыла над очередной стопкой карточек.

– Постой-ка! – она запустила руку в самую глубь кучи и принялась с закрытыми глазами ощупывать карточки.

С сомнением за ней наблюдала. Ну что на этот раз? Если она выудит оттуда уборщицу еще одного экзотического места...

Но Нани не собиралась выуживать ничего. Ее действия сильно походили на кое-что, что видела лишь по телевизору. Видеры иногда давали нам его смотреть вместе с ними.

Глядя на нее, прошептала:

– Вы же говорили, что не умеете пользоваться даром...

Она шикнула на меня и с сосредоточенным выражением на лице словно сканировала материал. Я же застыла, наблюдая за этим действием. Раньше не то что не видела подобного – человека с даром не встречала! Ничего себе...

Время шло, а карточки все переходили из ее рук на стол и обратно. Я молчала, теперь уже боясь ее потревожить. Ведь что-то же она чувствует? Что-то знает?

В какой-то момент посчитала, что стала зрителем оперы про дары. У нас иногда такое показывают по телевизору. Только объемная голограмма из самого популярного средства для просмотров увеселительных программ ни капли не

передавала того, что творится на самом деле.

Руки Нани окутал мягкий свет. Он словно туман расплзался от них, обволакивая странные карточки. От этого они начинали двигаться и расплзаться по столу. Словно во сне наблюдала, как одна за одной прямоугольнички падают нам под ноги.

– Ну где? Я же чувствую! Давай, иди ко мне!

Женщина бубнила себе под нос, раздвигая своим даром кучу на столе. Она становилась все меньше и меньше. Наконец на ней не осталось и пяти карточек. Четыре, три, две...

Вот Нани с радостным воплем хлопнула в ладоши, и волшебный полумрак, окутавший нас, рассеялся. Смотрела на женщину с недоверием, она же бурно радовалась.

– Нет, ну ты представляешь? Я даже и подумать не могла, что смогу творить такие штуки до обучения. Все шло как по наитию, изнутри. Словно руки сами вели меня, в этот зеленоватый туман. Я так скучала по нему!

Она снова и снова вскидывала кисти и, не переставая, ерзала на своем кресле. А я все еще не могла поверить в случившееся. Я видела работу дара вживую! Будет что рассказать Мими!

– Впервые это случилось, когда была дома, но на следующий раз уже повторилось в тот момент, когда Грег, мой будущий муж, пришел попрощаться! Я ему сразу понравилась, но он не мог решиться, чтобы сделать мне предложение.

Нани трещала без умолку. Вот на вид – совершенно обыч-

ная женщина в расцвете лет, а как откроет рот – сушая болтливая школьница.

– Так вот, он такой: «Прощайте, прекрасная Нани!», а я как кинусь ему на шею! Из рук само потекло это зеленое нечто. И вот уже через минуту мы оба стояли, окутанные этим туманом. Внутри у меня словно кричало, что не должна его отпускать.

Смотрела на нее во все глаза. Прямо-таки настоящая история любви!

– И что? Он предложил выйти замуж?

В ответ она весело фыркнула.

– Нет, дракон его дер! Он испугался и попытался дать деру. А мне пришлось применить все свои женские чары. Предложение он сделал позже, когда наутро глаза открыл, увидел и понял, что у меня дар.

Тут она покраснела, как спелый торуз². Затем отвела глаза и стала собирать карточки с пола. Молча ринулась ей на помощь.

Ну и намусорили же мы! Пока проворно доставала карточки из самых труднодоступных мест, Нани сортировала те, что остались валяться на столе. Я то и дело бросала взгляды на ту, что одиноко лежала прямо в центре стола.

С одной стороны, безумно хотелось узнать, что там, а с другой – было страшно. Интересно, как это работает? Я обратилась к внезапно замолчавшей женщине:

² Ярко-алый фрукт, внутри как арбуз, но без косточек и более плотный.

– Нани, простите мое любопытство, а как вы поняли, что эта карточка, именно то, что мне надо?

Она резко вздернула голову и улыбнулась.

– Когда ты только зашла, я почувствовала, что в тебе есть бешеный потенциал. Но внутри все равно все молчало, дар словно был в фоновом режиме. А потом, едва ты касалась очередной карточки, нутро начинало жечь и распирает. Словно происходит самая большая несправедливость на свете.

Она внезапно уставилась на свои теперь уже совершенно обычные руки. Внимательно их осмотрела и поднесла к светильнику, в котором был заключен драконий огонь – неиссякаемый источник света для нас.

Рядом с ними пламя дернулось и неожиданно засияло зелеными искрами, хотя до этого было белоснежным. Такое пламя дают воздушные захватчики, самые маленькие драконы. Но я еще ни разу не видела, чтобы пламя было способно менять цвет.

– Правда красиво?

Нани говорила это с какой-то только ей понятной нежностью и восхищением. Водя руками вокруг продолговатой колбы светильника, словно играла с пламенем, и оно ей отвечало!

– Знаешь, я случайно заметила эту особенность. Дома разбила такую колбу, но пламя не опалило, оно обвилось вокруг и вернулось в другую емкость. Хотя я уже прощалась со всем

имуществом.

Спрашивать, как эта хрупкая женщина умудрилась разбить небьющуюся колбу, я не стала. Если бы не танец ее рук, которому вторили зеленоватые искры, то я бы не поверила.

– А с тобой все просто. Ты должна пойти на эту работу, потому что только там сможешь обрести себя. Обрести и стать кем-то великим.

А вот это уже походило на чушь. Ну какая из меня великая? Не смешите! Скорее драконов освободят от рабства, как хотят эти чокнутые фанатики.

– Я вам очень благодарна, но никакая я не великая. Всего лишь безродная сирота из обсервации. Прислуга. Живу в нашем полисе и, кроме двух районов, и не видела-то ничего.

К Нани вернулась ее привычная радостная манера. Она всплеснула руками и засмеялась. Затем подлетела к шкафу в углу комнаты и распахнула его.

– Ой, прекращай! Если я так сказала, то значит великая! Вот станешь обладателем дара интуиции, тогда и будешь спорить. А пока снимай свое жуткое платье. Вот, – она протянула мне небольшой струящийся клочок ткани. – Возьми вот это, нечего прелестями светить на весь Солитдар.

Снова густо покраснела, но платье взяла. Мне бы еще иголку и нитку. Так бы смогла вернуться в обсервацию в старом, а это оставить себе. Словно читая мои мысли, Нани покачала головой.

– Так, это у тебя отберут, поэтому держи еще вот одно,

только спрячь. Все равно переезд у тебя на днях, найти никто не успеет.

И она вытащила потрясающее фиолетовое летящее платье. У меня челюсть упала на пол от такой щедрости. Оно явно было безумно дорогое! И такого редкого цвета.

Легкая ткань опустилась мне в руки и поразила прохладой. Неужели это настоящий оринтадарский шелк, которым так славится восточный полис? Да его с драконами не сыщешь! В таком никогда не будет жарко, хоть все пески пустыни начнут впиваться в кожу.

Не верилось, что все это происходит со мной. Казалось, что предложения убирать чужое дерьмо и стать шлюхой для извращенцев слышала так давно, да и не я вовсе.

Так растрогалась, что подняла полные слез глаза на эту удивительную женщину, что сегодня перевернула мою жизнь и дала надежду на лучшее:

– Нани...

Она лишь снова отмахнулась, захлопывая дверь шкафа.

– Ой, знаю, знаю! Вся жизнь благодарна мне будешь и детей моим именем назовешь, даже мальчиков. – Она хихикнула. – Бери, пока я добрая. И давай уже посмотрим, что там мой дар тебе предложил. Самой интересно, а мы все робеем и робеем!

Она решительно подошла к столу и перевернула карту. Глаза ее округлились, а губы сложились в удивленную гримасу.

– Ничего себе! Я даже не знала, что такое место работы еще есть.

Я сделала к ней шаг и заглянула за плечо. Вот это я, кажется, попала...

Глава 4. Эва

Выходила из департамента кадров в новеньком черном платье, которое удивительно мне шло. Оно подчеркивало фигуру и придавало блеска глазам.

Казалось, этот цвет имел совершенно другой оттенок, более глубокий и матовый. Не то что казенное платье для собеседований, которое сжимала в руке.

А еще, несмотря на черноту и плотность ткани, наряд был удивительно летящим и воздушным. Как только ступила на улицу из зоны охладителей, меня не поглотила неизменная духота – почувствовала легкое дуновение ветра, словно за-терявшееся в складках.

Круто! Только слышала о таких вещах, но чтобы стать их обладательницей... Радостно улыбнулась, крутанулась на месте, любясь юбкой-полусолнцем, и слетела вниз с лестницы.

Но я была бы не я, если бы не умудрилась вляпаться в очередную неприятность. На последней ступеньке споткнулась и выронила из рук и казенное платье, и карточку с новой должностью.

Карточку подхватил внезапный ветер и унес бы, но я была вовремя спасена! Снова...

– Держи, дракоша-растеряша!

Тим ловко перехватил прямоугольник и подал мне руку.

– Я уж думал, что тебя поработили там и заставили работать на департамент торговли. Песок таскать! – Он бросил мимолетный взгляд на мою карточку. – Да чтоб меня дракон сожрал! Ты будешь работать в цирке?

Прямоугольник был уже практически у меня в руках, но парень поднес его к своим глазам. Затем повертел и еще раз прочитал вслух:

– Место работы: прислуга в Срединном цирке «Бейли». Ты не шутишь?

Я выхватила карточку из-под его носа. Сама еще не могла прийти в себя от этого события, а объяснять малознакомому парню, как так вышло, и подавно не хотела.

Поэтому просто молча развернулась в сторону остановки аэробаса. Пусть думает, что хочет.

Когда прочла должность, место и особенности работы, то опешила. Сказать, что немножко удивилась, – ничего не сказать. Ладно! Множко! Цирк? Тем более такой...

Срединный цирк «Бейли» являлся одним из трех цирков в Солитдаре. Так сказать, для самых малообеспеченных слоев населения. Шоу там были недорогие, по меркам двух остальных, драконы – самые спокойные и маленькие.

Но все равно это был цирк! Самое желанное и самое удивительное место в каждом полисе наравне со стадионом. Цирковые шоу никогда не записывали и не транслировали по телевилту.

Их можно было увидеть только на арене, а потом смаковать подробности представлений, где наездники раз за разом показывают свое мастерство. Но мне это не грозило ни в каком случае. Попасть в цирк было нереально. Точнее, реально, но уж точно не на шоу.

Один раз какая-то благотворительная организация устраивала для обсервации экскурсию. Вот тогда всех воспитанников и водили смотреть шоу. Но это было давно и без моего участия.

А теперь я сама увижу легендарную арену, и драконов, и наездников. И мне все равно, что это не Высокий цирк с его суперзвездой Коулом Перейем. Я буду там работать! Каждый день! Стану частью волшебного и запретного мира!

– Эй, подожди, тебе разве не интересно, куда меня отправили работать? Эва, стой!

Я развернулась и увидела идущего за мной парня. Да что он привязался? Неужели внимание девицы на входе не устроило? Такие знакомства сулят нам кучу неприятностей.

Решительно выставила руку вперед.

– Тим, большое спасибо, конечно, за то, что помог утром, но ты же знаешь, что нам не стоит общаться.

Он остановился и с насмешливым превосходством уставился на меня.

– Ну-ка попробуй привести мне парочку аргументов на сей счет. Дай угадаю? – Он сделал вид, что задумался. – Первый аргумент заключается в том, что мы находимся на раз-

ных социальных уровнях. Я в поколении сто двадцатый, а ты первая, верно?

Я покраснела. Да что он о себе возомнил! Чудаковатый нахал! Ну просто с ума сойти можно! Сто двадцатый? Это что он мог делать в нашем районе выживания? Такие там не то что не бывают – дышать боятся!

– Да, именно так, и это еще не все...

Но теперь он вскинул вверх руки, прося меня замолчать.

– И вообще, мне запретят с тобой общаться! А еще чего доброго влюбишься в меня, и я разобью твое девичье сердце. И в качестве мести ты нашьлешь драконов на мою голову.

Чего? Мое лицо, должно быть, перекошило от этой тирады. Что за чушь он несет? Какое влюбиться? Тим же смотрел таким серьезным взглядом, что меня передернуло. Неужели он серьезно?

Но тут его лицо покраснело. Парень еще пытался держаться несколько секунд, прежде чем зытись в совершенно неприличном хохоте!

– Эва, ты чудо! И как твой будущий коллега, обещаю, что выбью из прекрасной головушки все эти глупые стереотипы! Тысячный век идет в конце концов. Нравы давно уже поменялись, а ваши видеры забыли об этом рассказать.

Пока он говорил, заметила на горизонте аэробас, но, поняв значение его слов, замерла. В смысле коллеги?

Желание как можно скорее сбежать от назойливого парня улетучилось, как и возможность успеть на этот рейс до

дома. Он весело ухмылялся, а я проклинала свою утреннюю нерасторопность. Это ж надо было так влипнуть!

Вот и куда теперь девать это знакомство? Может, я и допускала тот факт, что видеры могли слегка приукрасить действительность, но не настолько же! Они с самого детства втолковывали нам, что мы отбросы. Низшие на социальной лестнице.

К сожалению, кроме них, поделиться с нами информацией было некому. Гости из полиса приходили крайне редко и под зорким надзором видер не могли и слова лишнего сказать.

Правда, Мими всегда говорила, что за стенами обсервации все гораздо проще... Но ей всего-навсего десять, и девочка была совсем малышкой, когда попала к нам.

– Что застыла? Пошли.

Тим бесцеремонно схватил меня за руку и потащил за собой. Попыталась возразить:

– Да постой ты! Какого дракона я тебе сдалась? Что тебе от меня нужно?

Он остановился и посмотрел на меня как на имбиалу³. Закатил глаза и бесцеремонно потащил дальше.

– Дракон тебя дери, Эва! Ты вроде показалась мне сообразительной барышней. Мы пропустили этот аэробас, а следующий до нашего района придет через пару часов. Нам нужно

³ Туповатое и ленивое животное, внешне похожее на шарик пуха. Содержится как домашний питомец.

на другую остановку.

Это я-то не сообразительная? Да во мне сообразительности на добрую сотню имбиалов! А вот моему собеседнику явно не хватало ни мозгов, ни манер.

– И как же ты собираешься найти нужную остановку? Может, у тебя дар есть под рубашкой?

Ему даже не надо было кидать на меня раздраженного взгляда. Я его просто чувствовала кожей. А еще бесило, что на нас все смотрят.

Еще бы! Странная парочка в центре среди мраморных особняков. Тут все при костюмчиках и с теледитами в руках. Должно быть, ведут какие-нибудь жутко важные переговоры, а для них надо быть всегда готовыми, ведь аппарат передает при желании полностью твою скан-копию.

А мы тут были словно земляные мстители в воде – совершенно неуместны! В итоге я не выдержала и выдернула руку. Мне удалось ее освободить из цепкого захвата парня.

– Тим, да постой ты! Что ты несешь, куда меня тащишь? Мы же потеряемся сейчас, а ты прекрасно знаешь, как мне важно успеть до тихого часа.

Хотя откуда он мог знать? Если опоздаю, то больше не смогу попасть в обсервацию. Строгие правила и ортодоксальный уклад жизни предопределяли каждую сторону нашей жизни там.

После получения рабочего места я могла вернуться туда лишь единожды – чтобы забрать свои вещи. Но так как их у

меня не было, надобность отпадала, а вот Мими... следует подождать, следующий аэробас обязательно придет и ответит меня обратно. Я успею до заката.

– Да знаю, знаю! Поэтому и тороплю тебя! У нас осталось минут двадцать, так что прибавь шагу и не отставай. Я тут хорошо все знаю, я жил здесь.

Жил? В моей голове тут же возникли сотни вопросов. Сложно было представить, что парень рядом со мной из вышних. Хотя сто двадцатый в роду... Меня начала бить крупная дрожь, а в голове звучал один и тот же вопрос: «Во что я вляпалась?».

Но шагу прибавила и уже едва ли не бежала за Тимом, который уверенно пробирался среди белоснежных лабиринтов. Благо, на мне было новое платье! Старое уж точно не выдержало бы такого марафона.

А это лишь колыхалось на ветру в такт каждому моему движению. На каждом повороте ткань касалась наших с Тимом рук, которые мы не размыкали.

Я уже вряд ли нашла бы дорогу обратно. Здания в центре походили одно на другое и сливались в одну белоснежную массу с темными прожилками. Узор на мраморных плитах был невероятен и прекрасен. Но напряжение, сковавшее мое тело, мешало насладиться этой спешной прогулкой.

Я никогда не была нигде, кроме Департамента кадров. На мою двадцатидвухлетнюю жизнь не выпало ни одной экскурсии за пределы обсервации.

О жизни за ее стенами я знала лишь из рассказов Мими, которая попала туда в возрасте пяти лет. Но вряд ли пятилетний ребенок мог нарисовать достоверную картину. Зато я была рада и этому.

Наконец, минут через двадцать, Тим издал победный клич и потащил меня к огромному зданию в центре площади. Я застыла.

Передо мной возвышалось центральное сооружение полиса Солитдар. Его сложно было спутать с чем-то другим. Десятиэтажный круглый цилиндр из черного мрамора, он притягивал взгляды всех вокруг.

Я даже заметила несколько групп путешественников, которым что-то рассказывали высокие мужчины с одинаковыми стрижками. Конечно же, это главная достопримечательность центра!

Вот и я не могла оторвать взгляд от нее. Только чувствовала не восхищение, а ужас. Едва не вскрикнула, дернув Тима за рукав. Затем указала трясущимся пальцем на НЕГО.

Огромного черного дракона, которого сначала приняла за выступ. Он застыл, карабкаясь по углу здания. Из его разинутой пасти торчали абсолютно черные клыки, прекрасно различимые на фоне соседних белоснежных зданий. Огромные крылья были сложены, но чувствовалось, что он сейчас нападет. Спрыгнет прямо нам на головы, как в самой частой присказке!

Я пискнула, а Тим, проследив за моим взглядом, фырк-

нул:

– Эва, это завлекаловка для путешественников. Прекрати так пялиться на дракона, он тебя не съест! Он вообще никого не съест. Это давным-давно вымерший вид, черная смерть. Бутафория.

Он с отдаленной грустью взгляделся в зверя. Я покраснела. Надо же было так опростодракониться! Да что за день такой сегодня?

Но внутренний голос шептал: «Самый удивительный день в твоей жизни». Тело приятно холодило небывалой красоты платье, а руку жгла карточка с новым местом работы.

– Я и не знала, что такие бывают.

Тим ловко провел нас сквозь толпу, и мы вышли аккурат к остановке. Шикарной остановке с расписанием аэробасов, которые ходили каждые пять минут! И уже совсем скоро должен был прийти наш. Я с облегчением выдохнула.

Парень внимательно осмотрел меня:

– Странная ты! Неужели в обсервации не изучали виды драконов? Это же легенда!

Я покосилась на него. Что-то он подозрительно много знает о жизни за счет правящих.

– Изучали, но про этого не упоминали. Даже не могу себе представить почему. А ты откуда знаешь столько про обсервацию и ее порядки?

Я испытующе на него посмотрела. Парень лишь отмахнулся:

– Долгая история, как-нибудь потом я тебе...

Тут нас прервал крик. Почему-то сразу поняла, что обращаются к нам. Повернув голову в том направлении, откуда доносились звуки, увидела, как со ступенек черного здания, прямо от центрального входа, в нашу сторону бежит молодой мужчина.

– Вер Бекойн, вер Бекойн! Пойдите! Подождите! Выслушайте меня!

Я открыла рот от удивления, а новый знакомый смачно выругался. Он схватил меня за локоть и буквально впихнул и подошедший аэробас, который совершенно не заметила.

Мы плюхнулись на свободные кресла, и только тогда спросила:

– Ты кто такой вообще?

Глава 5. Эва

Я смотрела в светло-карие глаза парня, который делал вид, что не расслышал мой вопрос. Аэробас монотонно покачивался, скользя на воздушной подушке над поверхностью земли.

Очевидно, рассмотреть красоты центра и района жизни мне снова не удастся. Я вся была поглощена упрямым напротив. Тим теперь казался мне загадкой номер один.

Он много знает об обсервации, имеет наглость отказываться от классных предложений по работе и прекрасно ориентируется в самом крутом районе полиса. Хотя, судя по тому, что его знал работающий в здании правления, третий пункт можно вычеркивать.

– Не делай вид, что не слышишь меня. Я задала вопрос!

Он лениво раскинулся на кресле, бросая в мою сторону раздраженные взгляды. Я начинала закипать. Если не хочет говорить, то и я с ним разговаривать не стану!

Надулась, откинувшись в противоположном кресле. Оно оказалось мягким и удобным. Этот аэробас явно не предназначался для простых смертных как я.

Взгляд сам собой зацепился за черный хвост дракона на черном здании. Он мелькнул среди белого великолепия и пропал. Скорее всего, проезжаем магистраль.

Движение в полисе было организовано в три уровня: общественный, обыденный, сверхзвуковой. На первом ходил только общественный транспорт, такой как аэробасы и аэроскаи. Пробок здесь никогда не было, так как первые парили по расписанию, а вторые – задорого.

На втором уровне, в пяти метрах от первого, была драконова куча. Там в три строя летали скаеры. Сначала, конечно, был один строй, но уже через пару лет пришлось расширять – всем места не хватало. Вот и пусть потом говорят, как дорого покупать личный транспорт.

Третий уровень был для военных и правящих. Исключительно.

Тем временем мы проехали центр и въехали в район жизни. Здесь находились самые крутые жилые комплексы в полисе. Собственно, именно тут и располагалась большая часть населения Солитдара.

Кафешки, магазинчики, образовательные центры для богатеньких и тех, кто вскоре ими станет. До сегодняшнего дня я ни разу тут не была. Маршрут другого аэробаса практически сразу покидал центр и нес нас через район рабочих. А там смотреть было не на что. Одни заводы да производства.

Здесь же все утопало в зелени. И это в полисе, на самой границе с пустыней! Мои глаза возбужденно загорелись при виде такого великолепия.

– Первый раз в районе жизни? Верно?

Тим нагло делал вид, что ничего не произошло. Неужели

этот самодовольный человек считает, что спушу ему это с рук? Поэтому продолжала гордо молчать, сверля взглядом окно аэробаса.

Пейзажи перестали быть такими привлекательными. Но все равно старалась отвлечься и просто заставляла себя рассматривать все эти лужайки и бассейны.

– Эва, брось! У всех есть свои тайны. Мы с тобой пару часов знакомы. Я не готов выложить тебе всю информацию про себя. Иначе мне придется на тебе жениться!

Не удержавшись, я фыркнула. Жениться! Тоже мне шутка. Но Тим не отставал:

– Расскажу тебе о себе, познакомлю с друзьями, и мы пойдем играть красивую свадьбу в квартале увеселений. Снимем там милый отельчик и будем зажигать всю брачную неделю!

Нет, он издевается! Я развернулась и зло бросила:

– Ты прекрасно знаешь, что все это мне не светит. Засунь свои фантазии в драконью задницу!

Я повысила голос, и несколько человек, что сидели в аэробасе, удивленно встрепенулись. Не хватало еще привлечь к себе ненужное внимание. Стражи порядка тогда тут же доложат в обсервацию, и меня туда тогда точно не впустят.

– Давай договоримся. Брачный возраст у нас с двадцати пяти лет, это еще три года. Потом дам тебе еще три, сойдет? Если ты ни в кого не влюбишься, то я женюсь на тебе.

Он внезапно достал свою карточку с работой, положил на

нее руку и озвучил:

– Обещаю жениться на Эве Овайо по достижении той двадцати восьми лет, если она не найдет себе более подходящего мужа.

Уже после первых слов попыталась выдернуть его карту из рук. Но тщетно. Он успел записать обещание и внести его в реестр. Вот драконова задница!

– Ты совсем сдурел! Ты что наделал? Хоть представляешь, что тебя теперь могут выгнать с работы без права на восстановление? Зачем давать такие обещания?

Люди вокруг откровенно и удивленно пялились на нас. Мысленно молила, чтобы никто не догадался вызвать охрану порядка. Наше поведение начинало переходить все допустимые рамки. И все из-за этого сумасбродного парня!

Я была в бешенстве. Карта с места работы являлась строго персонифицированным документом, подтверждающим твою личность. На нее поступала зарплата, с нее же ее можно было и списывать. Оригинал ее хранился у твоего работодателя, а ты пользовался слепком.

А еще у нее имелся десяток странных функций, и неоспоримое обещание – одна из них. Если ты нарушал его, то данные обнулялись без права восстановления.

Говоря проще, твоя личность навсегда стиралась. Путь после такого был один – в район сточных канав.

Поэтому искренне не понимала парня, который сидел рядом. Он же радостно улыбался и показал мне карту, на дис-

плее которой появилось уведомление о создании неоспоримого обещания.

Нет. Ну точно чокнутый!

– Тим, ты же сам сказал, что знаешь меня всего пару часов. Да и дальше наши пути расходятся. Я не понимаю...

Он приложил палец к моим губам, и этот жест показался мне слишком интимным. Да, я снова покраснела. И тут же отстранилась. За окном аэробаса зеленые пейзажи сменились унылыми серыми улицами. Район выживания.

– Эва, а кто сказал, что пути расходятся? Ты такая невнимательная. Я же уже говорил, что мы коллеги.

И он протянул мне свою карточку. Я взяла ее и повернула к себе панелью с электронными чернилами.

Место работы: помощник наездника в Срединном цирке «Бейли». Я несколько раз моргнула. Но надпись не менялась. Но как такое возможно?

– Они же не предлагают работу по желанию? Как у тебя получилось? И почему именно Срединный цирк?

Я удивленно уставилась в смеющиеся светло-карие глаза. Тим ни капли не смутился. В отличие от меня.

– Скажем так, мне сегодня просто крупно повезло! Вытащил счастливую карточку.

Он выхватил ее у меня из рук и поместил в нагрудный карман.

– Так что, Эва, мы с тобой теперь коллеги. А я уверен, что лет через десять смогу стать настоящим наездником. А

когда им все-таки стану, то возьму тебя в помощницы.

– Ты уж определись: ты меня замуж возьмешь или в помощницы?

Выдавила кислую улыбку. Сегодняшний день, кажется, выжал из меня все соки.

Глядя на табло, заметила, что обсервация будет через каких-то пару остановок. Пора собираться. С духом. А то рискую выведать еще какую-нибудь страшную тайну.

Пожалуй, на сегодня с меня действительно хватит. Шанс разговорить этого чокнутого еще представится, как оказалось.

Тим смотрел на меня странно, словно решал, что дальше со мной делать. Я же уже ничегошеньки не хотела. Кроме того, чтобы увидеть Мими. Действительно устала.

– Давай-ка я тебя сегодня провожу, а завтра встречу? Ладно? Вещи помогу донести.

Я фыркнула. Вещи. Тоже мне! Единственная вещь, которую я унесу из обсервации, будет у меня за пазухой. И то, надеюсь, никто этого не заметит. А так... Больше у меня ничего не было.

Но Тиму это знать не полагалось. Еще не понимала, как отношусь к нему. Первое впечатление сложилось неприятное, и я бы с радостью прекратила наше знакомство. Но судьба распорядилась иначе, поэтому стоит завязать хотя бы приятельские отношения.

Пока в моей голове складывался этот ребус, аэробас оста-

новился и Тим потянул меня за руку. Да к дракону все!

В конце концов, он может стать моим мужем. Я сама улыбнулась этой бредовой идее и покачала головой. При этом произнесла:

– Хорошо.

Оставшийся путь мы шли в молчании. Точнее, я шла молча, витая, как всегда, в своих мыслях, а Тим щебетал про природу, погоду и драконов. Должно быть, он решил, что, раз я не знала про черную смерть, то и с остальными видами у меня все так же печально.

Огорчать его не хотелось, поэтому лишь рассеянно кивала, надеясь, что правильно попадаю в соответствующие части рассказа.

– Ну и лично мой фаворит из ныне существующих – это огненный шар! Я бы хотел быть его наездником.

Здесь мое любопытство не выдержало:

– Так они самые неуправляемые и вредные! А как же ночной стражник?

Тим насупился и стал похож на маленького мальчишку, которого заставляют есть кимото⁴, очень полезную, но отвратительную на вкус добавку из рыбьих плавников. Не сдержавшись, улыбнулась.

– Чем он тебе не угодил? Стражник – самый степенный и крупный из ныне живущих драконов! Идеальное сочетание для шоу: величественность и управляемость. Говорят, у нас

⁴ Очень полезная добавка из плавников рыб. На вкус как тухлые яйца.

во всех полисах один Коул Перей стал наездником такого. Как бы я хотела посмотреть шоу с ним!

Дааа. Да любой житель из шести полисов был бы рад оказаться в Высоком цирке Солитдара. Только ради этого наездника к нам стекались тысячи путешественников со всех сторон.

Но, кажется, все жители полисов еще не значит один странный парень. Тим явно не был под таким же впечатлением, как я.

– Ничего в нем особенного нет. Просто дар у него, вот и все. Вот и летает на своем драконе. Любой бы так смог, просто Коулу повезло, что стражник достался именно ему. Кого там укрощать-то? Самый спокойный дракон!

Нет. Этот парень все-таки странный.

– Ты еще скажи, что все драконы милашки и не погубили миллионы жизней в ту войну. Да каждый житель полисов знает, что...

– Да, да, да! Какие правящие у нас крутые. Да что там, просто святые! Хлопнули в ладошки и едва не погубили целую разумную расу. Эва, подумай на досуге. У нас в мире столько места: огромная и бескрайняя пустыня, бесконечное море, длинные необитаемые горные цепи, степи и леса... Неужели нельзя было сохранить хотя бы небольшую популяцию драконов на воле?

Незаметно мы подошли ко входу в обсервацию. Я же пожала плечами. На самом деле думать про устройство мира

раньше пробовала, и довольно часто. Только вот толку от этого не было никакого!

Солитдар, как и остальные полисы, полностью подчинил себе этих существ. Но вы не увидите запряженные драконами аэробасы на улицах. Скорее всего, вы вообще никогда не повстречаете дракона лично. Если только не работает с ними или не зарабатываете достаточно, чтобы попасть на шоу в цирк или на игру футскай на стадионе.

Лаборатории, стадион и цирк – три места, где они обитают. Два из них слишком дорогие, а третье – сверхсекретно. Вот и все.

Тим бросил мне многозначительное «До завтра» и скрылся за поворотом. Я же постучалась. Сейчас была смена другой видеры, Марида давно уже ушла, чему я была несказанно рада.

От ее цепкого взгляда точно не укрылось бы ни то, что я вернулась в другом платье, ни то, что мне дали неплохую работу.

Дверь отъехала в сторону, и я удивленно уставилась в лицо грандвидеры обсервации, Летиции.

– Эва, заходи, мы уже жаждались.

Глава 6. Эва

Летиция Примафлоре была бессменной грандвидерой моей обсервации много лет. Правящие назначили ее на это место давным-давно, отдав на откуп все, что происходило внутри нашего маленького мира.

Она оказалась женщиной неглупой, властолюбивой. Ментально подстроила под себя двенадцать видер и нашу обычную обсервацию, которых в полисах, как правило, около двух-трех, сделала единственной.

Насколько мне известно, ни в одном полисе из шести существующих нет такого явления, как объединенная обсервация. Там у детей, лишенных опекунов или родителей, хотя бы есть шанс общаться с представителями внешнего мира. Ездить на экскурсии.

Ведь между обсервациями всегда существует негласное соперничество. Каждая из них показывает своих детей для оценки. Пусть все видят, как хорошо построена благотворительность!

В нашем же полисе царила Летиция. Она и устанавливала бесконечные глупые запреты практически на все. И сейчас эта женщина с непроницаемым лицом вела меня к себе в кабинет.

О причинах такой встречи я могла лишь догадываться.

– Ты припозднилась.

Ее холодный голос, пропитанный фальшивыми нотками тревоги, разрезал пространство вокруг нас.

– Вери Примафлоре, меня задержали в Департаменте кадров. Я получила рабочее место.

Старалась говорить максимально тактично. Эта женщина была опасна, и я не хотела, чтобы она потом отыгрывалась на Мими. Утром покину эти стены и увидеться с девочкой смогу только через три года.

Ни для кого не секрет, насколько теплы наши отношения с ней. Думаю, Летиция тоже догадывается, что, как только мне исполнится двадцать пять, я подам прошение на оформление опекуна над малышкой.

Скорее всего, сейчас речь пойдет именно об этом. Поэтому вся подобралась и напряглась. Кабинет грандвидеры находился недалеко от входа. И вскоре я уже с неестественно прямой спиной сидела в жутко неудобном кресле перед ней.

Казалось, вся мебель здесь стоит для того, чтобы подавлять. Но сегодня в моей жизни слишком силен был луч надежды на лучшее, чтобы какая-то темная софа могла меня смутить.

Главное – это держать лицо.

– И какое же место тебе предложили в этот раз? Я так понимаю, ты наконец-то перестала упрямиться и смирилась с судьбой?

Тут я невольно вздрогнула. Она говорила это так... Так,

словно едва ли не лично выбирала для меня должности до этого. Но я не доставлю ей удовольствия на этот раз. С меня хватило двадцати двух лет унижений и оскорблений.

– Теперь буду прислугой в срединном цирке «Бейли».

Стоило подождать все эти годы, чтобы увидеть, как вытянулось ее каменное лицо от удивления. Что? Не ожидала? Или она действительно думала, что меня засунут в самые злые места полиса?

Кажется, так и было.

– Это невозможно. У тебя должно было быть совершенно иное место. Эта работа слишком хороша для тебя!

Она явно была недовольна. Даже нет: она была в бешенстве от произошедшего. Но ей-то какое дело, где буду драить и убирать? Если только...

Внезапная догадка пронзила мое сознание. Мими! Я поднялась.

– Прошу меня извинить, но я устала. Завтра утром мне надлежит покинуть это место, и я хочу подготовиться. До свидания.

– Я тебя не отпускала!

Ее ладонь с шумом шлепнулась о полированную мраморную поверхность стола. Непозволительная роскошь для простого кабинета грандвидеры, на мой взгляд. Но когда кого волновало мое мнение?

– А я и не спрашиваю вашего разрешения. – Спокойно выставила вперед карточку, на которой электронными черни-

лами была выведена надпись: «Эва Овайо, прислуга в Срединном цирке «Бейли», 22 года, совершеннолетняя». – Теперь вы не имеете права мне приказывать.

Ее глаза гневно сузились. Я же мысленно уже просила у Мими прощения, молясь, чтобы девочка сегодня сделала все, как ей велела. Иначе нам даже не удастся перекинуться с ней парочкой слов.

– Ты слишком много себе позволяешь! Если надеешься, что позволю через три года забрать девочку, то сильно ошибаешься.

Она взяла свой голос под контроль. Но не глаза. Те буквально поджаривали меня в собственном соку на вертеле. Ужасное чувство. Но за столько лет научилась его игнорировать.

Правда, оставался вопрос:

– А что это вы так печетесь о ее судьбе? Простая девочка, у которой погибли родители. Что вам с того, что я ее заберу?

Не рассчитывала на ответ, но попытаться стоило. Интерес грандвидеры к Мими Сицил я заметила недавно. Примерно в то же время, как по обсервации поползли слухи о нашей дружбе.

Маленькую девочку десяти лет вдруг стали лучше кормить и всячески выделять. При этом постоянно упоминая, что за это стоит благодарить грандвидеру.

А меня, наоборот, стали еще больше принижать и наседать, делая и без того непростую жизнь в обсервации насто-

ящим адом. Если бы не совершеннолетие, то не знаю, сколько бы продержалась. Поэтому просто была обязана забрать Мими с собой через три года. Я обещала ей.

Но теперь было жизненно необходимо поговорить с девочкой хотя бы разочек. Поэтому так торопилась в свою комнату. Вернее, в сторону своей комнаты.

– Не твое безродное дело, что я собираюсь делать с одной из своих подопечных. В отличие от тебя, она подает надежды!

Передо мной сейчас так явственно встало лицо Мими, обрамленное черными как смоль кудряшками, и озорные почти прозрачные голубые глаза. А еще тут же на ум пришел длинный список ее проказ и неприятностей, из которых постоянно ее вытаскивала.

Нет. Причину повышенного внимания к девочке от этой старой гелиды вряд ли узнаю. Но чувствую, что добром это не пахнет. И уж тем более надеждами! Тут и Нани с ее даром интуиции не нужна.

Поэтому молча разворачиваюсь и степенно покидаю кабинет. Настолько степенно, что буквально чувствую лопатками, как Летиция прожигает взглядом спину.

Как только дверь за мной закрывается, резко срываюсь на бег, держа маршрут к своей спальне, которую делила вместе с девятью другими девушками разных возрастов.

Петляю по коридорам и, прежде чем оказаться в последнем тоннеле, ведущем в комнату, незаметно ныряю в нишу

и заползаю в крохотную каморку с приоткрытой дверью.

Хвала правящим, как только прикрываю ее за собой с оглушительным для меня скрежетом, из-под старых простыней показывается черная головка и прозрачные голубые глаза, полные ужаса.

– Ты пришла!

В этом тесном пространстве Мими за секунду буквально врывается в меня, обнимая своими тощими ручонками. Я прижимаю ее к себе, ощущая, как по лицу катятся слезы.

– Огонек, у нас совсем мало времени. Старая гелида вот-вот поймет, что до спальни я не добралась. Слушай меня!

Но мелкая проказница надула губки и нагло заявила.

– Мало времени? Мало времени, Эва Овайо! Да тут весь вечер просидела в ожидании тебя, а я, между прочим, темноты боюсь.

Угу. Конечно. Кого боялась Мими, так это одиночества, все остальное ей было как дракону пламя.

– Мими, сейчас не время. Слушай! У Летиции на тебя большие планы, она не хочет, чтобы я забирала тебя через три года. Но клянусь всем, что мне дорого, что обязательно вытащу тебя отсюда, чего бы мне это ни стоило! Ты только верь мне, только дождись и ни в коем случае не отказывай!

Она вздернула курносый носик.

– А с чего это я должна отказывать? Ты же моя сестра, мы давно еще договорились. И если сказала, что забереешь, то так и будет!

Я покачала головой. Как мне хотелось, чтобы все именно так и случилось! Чтобы грандвидера оставила мою малышку в покое и нашла себе новую игрушку. Но я не верю в сказки про драконов.

– Слушай, Мими! Они могут врать, могут говорить тебе, что я изменилась, что я передумала, но все это не так. Помни, что я поклялась. Главное, соглашайся, и мы с тобой все-все преодолеем.

Девочка внезапно сжала мне шею до хруста, а я почувствовала, как намокает новое платье от ее слез. По щекам уже лился целый водопад. Как мне будет ее не хватать!

– Я так боюсь, Эва. А вдруг они меня обманут? Как я буду без тебя здесь? Мне страшно! Забери меня сейчас.

Мое сердце разрывалось от любви и невозможности помочь единственному живому человеку, который смог найти дорогу к моей заплесневелой душе.

На заднем фоне уже слышались голоса и нетерпеливые шаги. Они почти здесь.

– Мими, сестренка моя! Я заберу тебя, заберу. Ты, главное, пойдешь ко мне, не отказывайся. Если ты мне откажешь, то я ничего не смогу сделать. Ты запомнила? Чтобы тебе ни говорили, не верь!

В этот момент нашу каморку залил яркий свет, а я ощутила, как ребенка буквально отдирают от меня. Я дернулась в ее сторону, но мне скрутили руки.

Заплывшими от слез глазами я смотрела вслед удаляю-

щейся на руках грандвидеры девочке и кричала:

– Запомни, что я тебе сказала! Верь мне! Мими, только помни!

Как только их фигуры скрылись за поворотом, меня отпустили. Утирая слезы, процедила трем видерам.

– Вы не имели права меня трогать. Как только выйду отсюда, буду жаловаться. Не прикасайтесь ко мне!

Одна из видер, вери Таниса, было дернулась в мою сторону, но я жестко выставила руку. Они не могли сейчас делать ничего, что я бы не одобрила. Я теперь совершеннолетняя, и никто не имеет права меня к чему-либо принуждать. Больше не имею опекунов.

Женщина спокойно произнесла:

– Пойдемте. Нам здесь делать нечего.

– Но как же, вери Таниса! Грандвидера велела с нее глаз не спускать сегодня и еще...

Но та на нее шикнула. Станным пронизывающим взглядом оглядела меня с ног до головы. Наверняка от глаз женщины не укрылось, что одета была не в казенное платье. Мне показалось, что на секунду она словно ощупала меня в том месте, где к телу было прижато лиловое платье.

Я скрестила руки на груди, прикрывая то небольшое, что у меня осталось. Точнее, единственное, что хотела завтра вынести с собой за двери обсервации.

Видера продолжила:

– Вы что, не видите, что это Овайо? Она получила рабо-

ту, теперь мы не имеем права ее трогать. Я возвращаюсь в видерскую комнату, а вы можете рискнуть.

Они покосились на меня. Первый раз за все годы репутация взбалмошной и взрывной девицы сыграла мне на руку. Они знали, что могу пойти до конца и действительно нажаловаться, поэтому молча развернулись и ушли с дороги. Ведь грандвидере никогда ни до кого не было дела, кроме себя...

Вздернула подбородок и прошла дальше. Хвала правящим, теперь смогу спокойно помыться и взять себя в руки. Точнее...

Обернувшись, поймала прощальный взгляд видеры Танысы. Первый и последний раз мне помогал здесь кто-то из видер. И я не собиралась отказываться.

Жизнь давно научила меня пользоваться внезапными подарками судьбы.

Дойдя до общей спальни, заповедало вспомнила об одной оплошности. Только сейчас поняла, что забыла сказать Мими главное: мне дали работу в цирке...

Глава 7. Эва. Прошло пять лет

Разлепила глаза и сонно уставилась на экран своего подержанного теледита.

– Дракон меня дери! Тим! Бездушная ты скотина, ты почему не разбудил меня?

Я подскочила с крохотной кровати, пнув своего друга, спрятавшегося вне сомнения под одеялом. Снова опоздаю на работу!

Со всей возможной скоростью носилась по маленькой квартирке, за пять прошедших лет ставшей мне настоящим домом. Кто бы мог подумать, что к месту прислуги прилагается собственная жилплощадь в двух шагах от цирка?

Это была небывалая удача. Собственно, как и устройство меня на работу. К сожалению, на этом удача махнула мне ручкой и пошла искать более подходящую для нее кандидатуру. Но я не жаловалась.

Я вообще стала намного позитивнее смотреть на жизнь. Почти во всех отношениях. Почти...

Выбегая из душа, зацепилась ногой за резиновую игрушку, и та с визгом принялась носиться по комнате как заведенная.

– Дракона дери! Тим, еще раз будешь раскидывать свои вещи, я...

Пришлось подумать, чем же пригрозить ему. Ну да ладно, есть безотказный метод:

– Я кормить тебя не буду! Чудовище!

Мой теледид телевизор призывно заурчал. На беззвучном режиме! Этот гад еще умудрился и звук выключить. Ну я ему устрою! Я одним пальцем приняла на экране вызов.

Послышался веселый мужской голос. Хорошо хоть, режим голограммы не включал:

– Дай угадаю? Ты вновь проспала?

Я в этот момент втискивала ноги в узкие джинсовые шорты, севшие после стирки, и натягивала более-менее чистую футболку. Терпеть не могу ходить в прачечные. Какая жалость, что ни места, ни денег на собственную машину для стирки у меня нет.

– Если бы твой тезка хоть иногда не то что исполнял свои обязанности, а хотя бы не трогал будильник на теледиде...

Я схватила подушку и что было мочи запустила ее в бугорок на кровати. Оттуда с рычанием вылезло нечто. Нечто отдаленно напоминавшее имбиала, милого домашнего зверька для богатеньких.

Эти милейшие комочки меха были просто хитом среди домашних питомцев уже много лет. Расцветки шерсти всех цветов радуги, сотни аксессуаров – от милых ободков с ушками и рожками до костюмчиков драконов, модные стрижки...

Но имбиалом, разумеется, мое существо не являлось, так

как не обладало ни пушистым мехом, ни миленькой мордочкой. От своего давнего собрата ему досталась только жуткая, непробиваемая лень. Одно радовало: он был чрезвычайно умен. Но ум в сочетании с вышеупомянутой ленью давал гремучую смесь.

Плоды которой я и пожинала, носясь по квартире. Глядя на время на теледиде, пришлось пренебречь чисткой зубов и расческой. Волосы были собраны в растрепанную гульку. И так сойдет!

Прихватив свой аппарат для связи, в котором слышался смех моего нахального друга, в честь которого и было названо чудовище, я бегом понеслась в цирк.

Тим, бросив короткое: «Я прикрою», отключился. Дело дрянное.

Здание цирка было одним из самых больших в районе увеселений. Точнее, здание нашего цирка. Два других располагались неподалеку и приковывали к себе основное внимание.

По сравнению с ними «Бейли» казался крошечной башенкой рядом с двумя огромными цилиндрами. Точнее, конусом и цилиндром.

Конус был поменьше и сверкал на солнце алыми красками, словно закат в пустыне. Там выступали самые смелые наездники на драконах вида огненный шар.

Тим мечтал пробраться туда, но, как я и предполагала, до карьеры наездника ему было примерно так же далеко, как и мне. То есть никак. Задницей не уродился, чтобы пристраи-

вать ее на холку нашим чешуйчатым кормильцам.

На фоне конуса стоял огромный стеклянный цилиндр. Днем, пока представление еще не началось, каждый мог видеть главное сооружение любого цирка – витую спираль в центре, откуда в невероятных пируэтах наездники сбрасывали себя на шеи к драконам.

Здание Высокого цирка было потрясающим! Я каждый раз не могла глаз от него оторвать. Где-то там пару раз в месяц летает огромный ночной стражник, которым управляет Коул Перей.

За пять лет так и не удалось туда проникнуть, несмотря на то, что в Центральный цирк меня пускали с удовольствием. Коллеги как-никак!

Я буквально ворвалась в раздвижные двери и влетела прямо в объятия своего грандмэна. Упс! Нежданчик.

– А я за кофе выходила, а у них опять сахара нет, представляете, вер Дюран?

Он нахмурил невероятно кустистые брови и грозно глянул в мою сторону. Дородный и крупный мужчина качал головой, выражая неудовольствие. Драконова задница...

– Опоздала, значит. Опять!

Попыталась придать лицу выражение святой невинности. Будь у меня настоящий имбиал, то непременно бы сейчас выглядела милее, чем он. Только вот с появлением паршивца Тима-младшего использовать этот прием стала непозволительно часто.

– Верн Овайо, вы не знаете, что мне делать с молодой наглой особой, которая в последние два года взяла привычку постоянно опаздывать на работу?

Мой взгляд стал еще невиннее. Похлопала ресницами и распахнула глаза, вытаращив их настолько, насколько это вообще было возможно.

– Верн Дюран, я бы поинтересовалась о причине опозданий, а потом простила бы незадачливую и сердобольную особу, которая по своей глупости как-то раз сжалилась над маленьким монстром.

И приемчик на добивание:

– Вы же понимаете, как сложно пройти мимо миленького обездоленного грязного комочка?

Ага, который еще и пищал, как громовой⁵, а эти беговые птицы слышны за десятки километров в пустыне. И вообще, в тот вечер я бы с ума сошла, если бы не нашла своего питомца. Можно сказать, что мы спасли друг друга.

Верн Дюран смотрел на меня скептически. Снова не верит. Два года считает, что я ему драконьи усы на уши вешаю. Все! Завтра же притащу это чудовище в цирк.

– Завтра вам его покажу. Только потом не говорите, что в образовавшемся хаосе виновата я.

Он тяжело вздохнул:

– Живешь в двух шагах от цирка, Эва! В двух! И только ты умудряешься постоянно опаздывать. – И уже снисходи-

⁵ Птица вроде страуса, живет в пустынях.

тельное добавил: – Беги уже, надевай форму. Завтра такое важное шоу, а Виола и Ирвин опять дракуются. Хуже своих питомцев!

Я улыбнулась и, не удержавшись, звонко чмокнула своего грандмэна в щеку. И пока он растерянно моргал, пулей пронеслась к подсобным помещениям.

Здание нашего цирка, так же как и здание Высокого, было по форме цилиндрическим, только вот стены его стеклянными так и не стали. Несмотря на то, что дела шли неплохо, реконструкцию провести очень сложно и безумно дорого.

Но время давно уже требовало этого. Старые пористые стены, дающие возможность создавать естественное движение ветра, давно забились и потемнели. Конструкция хоть и надежная, но совершенно потерявшая свой товарный вид.

Вместо нежно-песочного оттенка, который был погребен под тоннами сажи и грязи, посетителям представал грязно-серо-коричневый фон. И не дайте небеса, кто-нибудь касался этого безобразия! Мне сразу же пытались выставить счета за испорченные вещи.

Но Бейли Дюран никогда не давал меня в обиду. Ни разу за эти пять лет! Пять лучших лет в моей жизни, не считая одного грустного обстоятельства...

Но об этом не хотелось думать, потому что грустить на работе я не любила, да и некогда было особо. Сегодня на повестке дня завалы на втором уровне. Планировала найти что-нибудь стоящее для выступления нашей парочки наезд-

ников.

Правда, первым делом придется заглянуть к ним лично и помочь закопать топор войны. Снова.

Виола Виман и Ирвин Маансо были наездниками драконов уже почти двадцать лет. По меркам нашего мира – сущий пустяк, ведь продолжительность жизни современного человека более двухсот лет.

Они пришли к Бейли одновременно и стали делить внимание публики, очень ревностно относясь к нарушению личных границ. В плане шоу это была крутая изюминка: масса импровизаций, огонь в глазах и бешеные эмоции раз за разом...

Но вот за кулисами противостояние превращало жизнь молодых людей, а было им от силы лет по пятьдесят, в вечную борьбу. От нее-то и страдали работники цирка. Все десять человек, включая меня.

Уже сто раз просила Бейли отправить этих двоих в отпуск к морю. Путешествие к самым лучшим пляжам Ихтрамара сблизило бы их, и они наконец-то поняли, что на самом деле просто нравятся друг другу.

Зайдя в личную каморку, которая по площади больше моей квартирке раз в пять, быстренько стянула с себя футболку и набросила форму песочного цвета. Кто бы мог подумать, что спустя пять лет стану экспертом по отношениям между людьми?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.